

После этого Су Бай, прижавшись к стене, наклонился и начал двигаться внутрь комнаты...

Нелегальная система Ничтожного Пассива молчала.

Потому что она глубоко чувствовала, что поведение ее хозяина сейчас... немного похоже на воровство...

Нелегальная система Ничтожного Пассива считала, что эта серия действий ее хозяина была настоящим талантом, единственное, что жаль, это то, что она не была системой нелегального вора.

Это она закопала талант своего хозяина.

Су Бай, который ночью двигался, как вор, дошел до кровати Чэнь Циньцина и, глядя на того, кто лежал на боку, невольно улыбнулся загадочной улыбкой.

Затем, немного постояв рядом и убедившись, что Чэнь Циньцин крепко спит, Су Бай тихонько приподнял край одеяла, залез под него и скатился в объятия Чэнь Циньцина.

Они находились на небольшом расстоянии друг от друга, не слишком близко и не слишком далеко, Су Бай тихо смотрел на спящее лицо Чэнь Циньцина и снова улыбнулся.

Затем он начал приближаться к губам Чэнь Циньцина...

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

[!!!!]

Неплохо, его хозяин! Теперь он научился ночным нападениям!

Его хозяин действительно вырос, он знает, что нужно стараться ради сюжета.

Как система, связанная с Су Баем, она чувствовала себя удовлетворенной...

Слезы чуть не потекли!

Нелегальная система Ничтожного Пассива, которая редко бывала взволнованной, внимательно наблюдала...

Ближе, ближе, почти добрался!

Э-э...

Нелегальная система Ничтожного Пассива замолчала.

Потому что, когда Су Бай уже был на расстоянии вытянутой руки от губ Чэнь Циньцина, тот внезапно открыл глаза и уставился на него.

Атмосфера внезапно застыла.

Су Бай, конечно, замер, весь напрягся и даже почувствовал неловкость.

Су Бай не ожидал, что его ночное нападение закончится провалом, и он был пойман с поличным.

Су Бай начал размышлять, что ему следовало сразу прижаться, а не медленно приближаться из-за бешено колотящегося сердца, что увеличило вероятность того, что Чэнь Циньцин откроет глаза.

Раньше все шло слишком гладко, что заставило его расслабиться.

Чэнь Циньцин приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать...

Су Бай, глядя на это, почувствовал напряжение в сердце, и, не зная откуда взявшись, в его глазах появилась решимость, и он внезапно прижался к Чэнь Циньцину, закрыв его губы своими.

Естественно, слова Чэнь Циньцина растворились в его рту.

Нелегальная система Ничтожного Пассива:

[!!!!]

Неплохо, его хозяин!

Он смог не сдаться в такой неловкой ситуации!

Он смог одолеть Чэнь Циньцина!

Одолеть???

Подожди... что-то здесь не так?

Нелегальная система Ничтожного Пассива, глядя на Су Бая, который, чтобы Чэнь Циньцин не сопротивлялся, прижал его к себе и беспорядочно кусал его губы, задумалась.

Затем система в ужасе воскликнула:

[Хозяин, ты же пассив! И еще ничтожный пассив! Ты не можешь так вести себя как актив!]

Су Бай, который все еще кусал губы Чэнь Циньцина, замер, вспомнив об этом:

[Ах, точно!]

Чэнь Циньцин, которого кусали:

[...]

Затем Чэнь Циньцин увидел, как решимость Су Бая внезапно изменилась, его тело и взгляд стали мягкими, как у маленького котенка.

А то, что он немного вышел из роли, было лишь легким почесыванием котенка.

Ничего страшного, просто немного игры...

Чэнь Циньцин:

[...]

Нелегальная система Ничтожного Пассива, видя, что Су Бай едва удержался от разрушения

своей роли, с облегчением вздохнула.

Еле-еле...

Су Бай, глядя на Чэнь Циньцина, невинно моргнул, затем прижался лицом к его плечу и слегка потерся.

Он зависел от него и слегка дразнил...

Туманная ночь, несомненно, была лучшим катализатором желания...

Через некоторое время Су Бай поднял голову, посмотрел на Чэнь Циньцина и тихо сказал:

— Возьми меня...

Чэнь Циньцин:

[...]

Чэнь Циньцин пошевелил рукой, освободил ее от ограничений Су Бая и протянул к нему...

Су Бай, глядя на движение Чэнь Циньцина, почувствовал странное напряжение в сердце...

Затем рука Чэнь Циньцина легла на лоб Су Бая, и тот замер, услышав:

— У тебя снова температура?

Су Бай:

[...]

Су Бай хотел сразу снять руку Чэнь Циньцина и четко сказать ему, что у него нет температуры.

Но, как пассив, он не стал действовать.

Су Бай посмотрел на Чэнь Циньцина, сжал губы и покачал головой:

— Я уже выздоровел, могу...

Затем он снова моргнул, выглядев застенчиво, его намерения были очевидны.

Он мог заняться с Чэнь Циньцином любовью.

Чэнь Циньцин посмотрел на Су Бая:

— Так ты зашел в мою комнату ради этого?

Су Бай кивнул, затем, словно боясь, что Чэнь Циньцин подумает, что он легкомысленный, застенчиво сказал:

— Это мой первый раз, так что... ты можешь быть помягче?

Чэнь Циньцин:

[...]

Су Бай смотрел на Чэнь Циньцина, его глаза, как звезды, мерцали в ночи, с легким ожиданием и беспокойством, что его могут отвергнуть.

Рука Чэнь Циньцина все еще лежала на лбу Су Бая, он согнул палец и слегка щелкнул им по лбу.

Су Бай тут же почувствовал боль, сел на кровати, прикрыв лоб руками, его глаза выражали полное недоумение...

Хотя Су Бай все еще сидел на нем, Чэнь Циньцин уже мог сесть.

Чэнь Циньцин посмотрел на Су Бая и сказал:

— Нет.

Су Бай замер, внезапно поняв, что Чэнь Циньцин имел в виду щелчок по лбу.

В сердце Су Бая невольно появилась улыбка, но на лице выразилась обида.

Чэнь Циньцин:

— Тебе не хочется спать?

Су Бай покачал головой:

— Я все эти дни спал, теперь я выздоровел, так что совсем не хочу спать.

Чэнь Циньцин поправил:

— Ты еще не полностью выздоровел, тебе нужен полноценный сон, если ты не выступишь и снова поднимется температура, то страдать будешь только ты.

Су Бай, видя, что Чэнь Циньцин заботится о нем, снова сжал губы, и на его лице появилась легкая благодарность...

Чэнь Циньцин взглянул на Су Бая, затем перевел взгляд на пол и спросил:

— Как ты сюда попал?

Су Бай замер, вспомнив, что он не надел обувь, хотя сам он не видел в этом ничего страшного, но, глядя на Чэнь Циньцина, он почувствовал смущение, его взгляд стал уклончивым, словно он не хотел, чтобы Чэнь Циньцин продолжал эту тему.

Но Чэнь Циньцин не собирался отпускать его, снова спросил:

— Ты пришел сюда босиком?

Су Бай только опустил голову и признался:

— Да...

Чэнь Циньцин:

— Ты знаешь, что в такую погоду легко простудиться, а ты еще не полностью выздоровел.

Су Бай признал свою ошибку:

— Прости...

Чэнь Циньцин:

— Ты знаешь, что тебе сейчас нужно сделать?

Су Бай:

— А? Что?

Чэнь Циньцин:

— Иди спать.

Су Бай:

[...]

Чэнь Циньцин:

— Если у тебя нет тапочек, можешь временно надеть мои.

Су Бай, глядя на Чэнь Циньцина, замер...

Так его ночное приключение закончилось?

Нет!

Как так?!

Су Бай чувствовал, что должен попытаться:

— Но я не хочу возвращаться...

Чэнь Циньцин просто спокойно смотрел на Су Бая, тот смотрел в ответ, его глаза были полны решимости, словно это был самый смелый его поступок.

Чэнь Циньцин не стал затягивать их противостояние, кивнул Су Баю и сказал:

— Ладно.

Су Бай замер, затем обрадовался.

Чэнь Циньцин похлопал по месту рядом с собой и сказал:

— Спи здесь.

Су Бай кивнул, послушно лег рядом с Чэнь Циньцином, половина его лица скрылась под одеялом, и Чэнь Циньцин не мог видеть, как уголки его губ поднялись.

Захватив кровать Чэнь Циньцина, разве он далеко от захвата самого Чэнь Циньцина?

Чэнь Циньцин взглянул на Су Бая и тоже лег.

Ночная тишина, лежа рядом с Чэнь Циньцином, Су Бай хотел придвинуться к нему...

Но Чэнь Циньцин уже предупредил:

— Если ты не хочешь спать, то вернись в свою комнату.

Су Бай замер, остановился, но, глядя на профиль Чэнь Циньцина, почувствовал легкое волнение...

Возможно, из-за того, что он уже был смелым, Су Бай чувствовал, что может позволить себе еще немного смелости.

<http://bllate.org/book/16138/1445774>